

АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ И ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕКОТОРЫХ НОВЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ ИЗ «ПРОГРАММЫ 200»

УДК 726.05:271.2(470-25)
ББК 85.11:86.372(2-2Москва)

Н.А. Коротаев, Н.А. Петров-Спиридонов

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена анализу архитектуры некоторых новых православных храмов из «программы 200». Для объектов, имеющих явные исторические аналоги, проведено сопоставление с их историческими предшественниками. Рассмотрены стилистические, художественные, тектонические, композиционные и типологические характеристики архитектуры выбранных объектов. Предложены формулировки об эволюционных стадиях формирования архитектурных образов православных храмов применительно к исследуемой выборке. Сделаны предположения о возможных путях дальнейшей эволюции современной православной храмовой архитектуры.¹

Ключевые слова: архитектура православных храмов, современное православное зодчество, новые храмы Москвы, типология православных храмов

ARCHITECTURAL, ART AND TYPOLOGICAL CHARACTERISTICS OF SOME NEW ORTHODOX CHURCHES FROM THE «PROGRAM 200»

N. Korotaev, N. Petrov-Spiridonov

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Annotation

The article is devoted to the analysis of the architecture of some new Orthodox churches from "program 200". For objects with obvious historical analogues, a comparison with their historical predecessors was made. The stylistic, artistic, tectonic, compositional and typological characteristics of the architecture of the selected objects are considered. The authors propose formulations of the evolutionary stages of the formation of architectural images of Orthodox churches in relation to the study sample. Assumptions about possible ways of further evolution of modern Orthodox temple architecture were made.²

Keywords: architecture of Orthodox churches, modern Orthodox architecture, new churches of Moscow, typology of Orthodox churches

¹ **Для цитирования:** Коротаев Н.А. Архитектурно-художественные и типологические характеристики некоторых новых православных храмов из «Программы 200» / Н.А. Коротаев, Н.А. Петров-Спиридонов // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2018. – №3(44). – С. 73-87 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://marhi.ru/AMIT/2018/3kvart18/04_petrov_korotaev/index.php

² **For citation:** Korotaev N., Petrov-Spiridonov N. Architectural, Art and Typological Characteristics of Some New Orthodox Churches From the «Program 200». *Architecture and Modern Information Technologies*, 2018, no. 3(44), pp. 73-87. Available at:

http://marhi.ru/eng/AMIT/2018/3kvart18/04_petrov_korotaev/index.php

Об историческом и современном аспекте московской «программы 200 храмов»

Общеизвестная «программа строительства 200 православных храмов» для Москвы в её нынешних результатах вполне может рассматриваться как объект научного исследования в области архитектуры. Соединяя в себе современный «социальный заказ» религиозных общин и попытки проектировщиков вернуть традиционное православное храмостроение, эта программа дает уникальный в своем роде материал для научных исследований в области храмового зодчества.

Изучению тенденций современного православного храмоздательства посвящены исследования А.С. Щенкова, А.В. Бодэ, С.В. Борисова, Н.В. Лайтаре и др. [1, 2, 3, 4]. Весьма характерно, что в упомянутой монографии А.С. Щенкова с соавторами анализ современного этапа храмостроения начинается не с рассмотрения особенностей архитектуры, а с изучения особенностей православного религиозного сознания в России с учетом изменения его от предреволюционного периода к современности. Авторы монографии согласны с мнением матери Марии (Кузьминой-Караваевой), по описаниям которой можно выделить как минимум четыре характерные группы религиозного отношения к осуществлению церковного учения в жизни, «в миру»: это так называемое «синодальное благочестие», «уставническое благочестие», благочестие «эстетское» и «аскетическое».

Основываясь на аналогичном подходе, мы попытались выделить предпосылки религиозного и общественного характера, повлиявшие на архитектурные особенности новых храмов из ряда «программы 200». Первое, что, на наш взгляд, является характерной чертой нынешнего религиозного сознания или «типа благочестия», если использовать терминологию упомянутой монографии, вполне унаследовано от минувшего века: «В литературе XX века нам почти нигде не удастся найти свидетельства понимания храма как Неба на земле, или как образа Неба» [1]. И далее там же: «можно признать, что <...> его (храма) прямые связи с Небом не осмысливаются. <...> Главным оказывается его особость, своеобразие. Качество особости всегда было востребовано, и даже при стилистической унификации классицизма храмы, как правило, выделялись своей иконографией».

Но не столько в литературе, сколько наяву можно прочувствовать обращение наших предков к Горнему Миру, если оказаться в подлинных храмах Кижей или Успенском соборе в Кемі (что их ждет после современных «переборок»?). Не своеобразие форм, а возвышающее чувство единения с Небом есть отличительное свойство их пространства. Следовательно, мировоззренческие предпосылки развития храмового зодчества делятся на две ветви как минимум: одна – это обращение к Горнему Миру, вторая – это поиск «особости», «самости», своеобразия внешности, декора и т.д.

Во многих случаях можно говорить о существенном превалировании внешнего над внутренним в ментальности части населения, если задаться вопросом: «а что именно ожидает человек от храмовой архитектуры сегодня?». Вопрос этот при всей его простоте, в том числе в простоте повседневного круга жизни человека, никак не может быть исключён из научного рассмотрения. Церковная архитектура является весьма активным компонентом психологии верующего. В этом отношении, на наш взгляд, следует строго разделять «бытовое», повседневное отношение части населения к зодчеству и тот глубочайший смысл, который некогда был вложен в создаваемые храмы нашими предками.

Для проектировщиков этот момент весьма важен: встанут ли они мысленно на рельсы бытовой трактовки и «бытового» восприятия архитектуры православного храма, что по своему заманчиво, т.к. гарантирует некую популярность и легкость заработка; либо девизом проектировщика станут слова «в дому Божии ходихом единомышлением», т.е. целью разработки проекта будет приобщение к тому великому богатству внутренней духовной жизни, которая проистекала в нашем отечестве с X века. Заметим, что

всеобщими, «национальными» памятниками остаются в итоге как раз те произведения, которые родились в устремлении к подлинно духовной жизни и выполнены с глубокой верой.

Было бы по меньшей мере странным, если бы в православном вероисповедании была принята позиция примерно следующая: «архитектура – это только свойство здания, она имеет право быть любой, а вопрос внутреннего обращения верующего к Горнему Миру – только его личное дело; это само по себе, а зодчество и церковное искусство – само по себе». Ранее одним из авторов этой статьи были рассмотрены вопросы принципов организации пространства православного храма именно с точки зрения ответственности зодчего за *полноту* внутреннего обращения верующего к Миру Горнему и, более того, за предоставление возможностей полноты ответа на молитвенное обращение к Богу [5]. Иконы и иконостас как *ответ на вопиющие запросы бытия*, по слову св. Иоанна Кронштадтского, и объёмно-планировочная организация самого пространства храма, не затесняющая свободу молитвенного труда и не охлаждающая чувство благодати – это вкупе можно назвать *обязанностью* зодчих и иконописцев.

Как будет показано далее, большинство храмов «программы 200» в смысле архитектурных прототипов следуют, казалось бы, «историзму». Но с учётом вышеизложенного, вряд ли корректно говорить об «историзме вообще». «Историзм» вольно или невольно тесно связан с определённым *типом благочестия*, т.е. с мировоззренческими посылами людей, в тех или иных целях использующих «историзм». Изложенный далее анализ конкретных групп объектов подразумевает попытку увязать архитектурные тенденции храмостроения с особенностями современного религиозного сознания.

Сравнительный анализ стилистических особенностей архитектуры избранных объектов

Краткий анализ стилистики исследуемых объектов проведен по следующей схеме: оценена степень приближенности архитектурного облика возведенных храмов к основным стилистическим особенностям главных периодов отечественной истории храмового зодчества. Таким образом, проводится сравнение основных черт проектируемых храмов на территории современной Москвы с древнерусскими, средневековыми, барочными, классицистическими чертами и с чертами неорусского стиля в архитектуре. Этот анализ проводился по следующим особенностям:

а) Соответствие чертам древнерусской архитектуры

В проектируемых и построенных храмах на территории Москвы черты, свойственные древнерусской архитектуре, выражены достаточно слабо или не прослеживаются.

б) Соответствие характерным чертам средневекового храмового зодчества на Руси

В Москве прослеживается ряд архитектурных решений храмов, прототипами которых можно считать образцы храмового зодчества периода XII–XVII веков. Стоит отметить стилистическую преемственность определенных черт: объёмно-планировочного решения, декоративных элементов, колористического решения фасадов. В своих проектах авторы выражают свое видение облика современного православного храма XXI века, опираясь на творчество мастеров средневековой Руси. Это воплощается в применении при строительстве и проектировании систем сводов и кровли, расположении барабанов и звонниц, формы куполов, организации фасадов храма.

Однако при более детальном рассмотрении научной литературы по средневековому храмовому зодчеству неизбежно возникает ряд вопросов о степени образной связи прототипов и современных произведений.

Средневековье на Руси, при всей его сложности, можно в определённом смысле назвать одним из «золотых времён» храмового зодчества. Авторы полностью согласны с Т.Н. Вятчиной: «...храмоздание всегда было языком, на котором провозглашались духовные устои общества. <...> На Руси конца XV–XVI вв. оно (зодчество) стало особенно «красноречивым». Стремительный количественный рост церквей и соборов, увеличение их масштаба, появление множественности иконографических схем храмовых сооружений, переосмысление традиционных тектонических систем в разных направлениях, <...> разнонаправленность в путях самой архитектурной традиции...» – это было отражением сильного подъема в духовной жизни от прп. Сергия и его учеников до Макарьевских соборов середины XVI в. [6].

К этому можно добавить, что многие из дошедших до нас средневековых храмов характеризуются не только своеобразием иконографических схем и тектонических построений. Многие из них представляют собой «сгустки» как художественного (архитектурного) труда, так и религиозных переживаний. Как пример (один из множества) приведем храм Спаса Преображения Спасо-Преображенского монастыря Старой Руссы (рис. 1а). Заметим, для названного храма в XIX веке была характерна, как и для множества других, утрата иконографических схем и тектонической ясности, что невольно адресует нас к современным проблемам проектирования православных храмов (рис. 1б). Ныне приемы, естественно, другие, нежели в XIX веке, но проблема неотчётливости понимания средневековой тектоники и иконографии также очевидна.

а)

б)

Рис. 1. Спасо-Преображенский монастырь Старой Руссы: а) храм Спаса Преображения, середина XV в. (облик возвращен в ходе реставрационных работ). Отчетливо видна яркость индивидуальных иконографических схем и тектонических построений. Храм «поёт», если говорить общеупотребительным языком; б) комплекс Спасо-Преображенского монастыря Старой Руссы по состоянию на XIX в. Гравюра Э. Унмута с фотографии В. Кузнецова 1892 г.

Можно ли говорить о средневековом зодчестве «в чистом виде» применительно к современным храмам их «программы 200» при том, что большинство из них использует именно средневековый «историзм»? Мы подразумеваем, естественно, не копирование в «чистом виде», а отчетливость следования тем или иным принципам компоновки архитектурного образа, о которых говорилось выше – иконографическим и тектоническим схемам. Заметим, что содержание иконографических и тектонических «схем» не может

быть обобщенным. Не исключено, что, принимая эти схемы как обобщения, современные авторы теряют звучность средневековых храмов. Пример современного храмовоздательства, близкий к средневековым образцам по звучности – храм в честь Казанской (Песчанской) иконы Божией Матери в Измайлово (рис. 2). Многие другие образцы имеют скорее фрагментарную и внесистемную адресацию к средневековым образцам, например храм в честь Иверской иконы Божьей Матери в Очаково-Матвеевском (рис. 3).

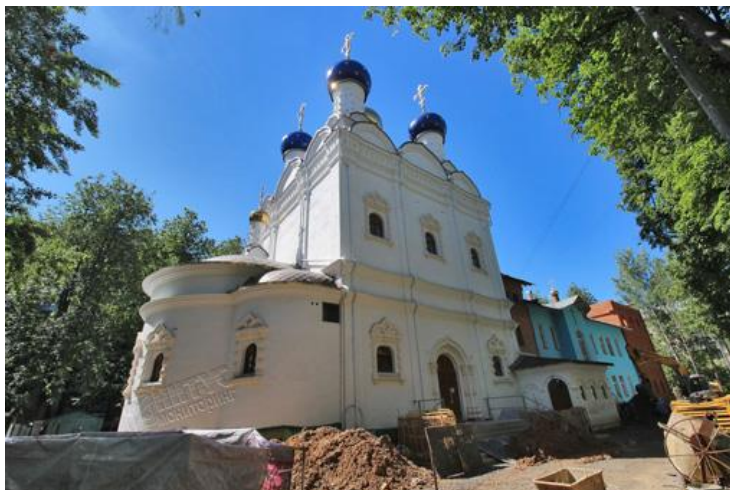

Рис. 2. Храм в честь Казанской (Песчанской) иконы Божией Матери в Измайлово, ул. 9-я парковая (типологический индекс объекта по табл. 1 – 2.3.1)

Рис. 3. Пример «синтеза» средневековых архитектурных элементов в новом формообразовании. Храм в честь Иверской иконы Божьей Матери в Очаково-Матвеевском, Мичуринский проспект, д. 68.

О чём ещё, видимо, следует здесь упомянуть – наступивший в Европе расцвет Ренессанса после Средневековья и известное отображение этих процессов в отечественной культуре для современного храмовоздательства в России пока остается полем весьма непростого развития, судя по наблюдаемым явлениям. Общеизвестно, что одной из главных подоплек развития искусств и архитектуры эпохи Возрождения было переосмысление понятия Красоты и изменения «статуса» этого понятия в общественной психологии. Надо отдать должное отечественному зодчеству допетровской эпохи в том отношении, что оно не принизило этот «ренессансный» статус до вне-церковного и, в

конечном итоге, секулярного полюса «развития человечества». Доказательством бессмысленности создания секулярных полюсов «развития культуры» служат некоторые примеры современных поисков архитектуры церковных зданий различных европейских конфессий.

Если же говорить о современном русском православном зодчестве, то, вероятно, имеет место некая апатия как в отношении усвоения средневекового мастерства, так и в отношении усвоения широты и яркости возрожденческих идеалов визуальной красоты. Подчеркнем еще раз, что в прошлом существовало весьма серьезное различие с путями европейского развития – возрожденческие тенденции развития искусств пришли на Русь, сочетаясь с богатой духовной жизнью и ранее жившего сонма подвижников, и трудившихся тогда на церковном поприще людей, многие из которых ныне канонизированы. Для Европы же того периода характерна менее целеустремленная духовная жизнь, имело место изобилие схоластики, и при этом наблюдалась немалая материальная заинтересованность в функционировании церковных структур. Не случайно произведения европейских мастеров Возрождения наше сознание априори оценивает как «светские произведения», даже при изображении библейских и церковных событий.

Приведенный на рис. 3 пример разработки проекта храма с использованием средневековых компонентов, видимо, можно считать одним из наиболее характерных в смысле попыток использования «творческого материала» средневековья. Говорить о большинстве исследуемых объектов в смысле «наследования средневековья» следует, на наш взгляд, с большой осторожностью.

в) Соответствие стилистике храмов стиля барокко (в том числе и рококо)

В храмах, построенных на территории Москвы, в русле исследуемой тематики стиль барокко не выявлен.

г) Соответствие характерным чертам храмов в стиле классицизма (ампира)

Храмы, построенные на территории столицы в стиле классицизма (ампира), в рамках программы «200 храмов» практически не встречаются.

д) Соответствие стилистическим чертам и приемам неорусского направления

В проектируемых и построенных храмах на территории Москвы черты, свойственные неорусскому направлению архитектуры, встречаются приблизительно в 1/20 части от числа рассматриваемых храмов. Например, Храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы в Орехово-Борисово Южное (на пересечении Тамбовской и Ясеновой улиц), Храм Рождества Пресвятой Богородицы в Говорово (ул. Полевая, д. 1А), Храм в честь Святителя Спиридона, епископа Тримифунтского (ул. Большая Академическая, вл. 33), Храм в честь великомученика Димитрия Солунского в Хорошеве (ул. Берзарина, вл. 15, корп. 1), Храм в честь святого пророка Божьего Даниила на Кантемировской (Москворечье-Сабурово) (пересечение Пролетарского проспекта и Кантемировской улицы).

Типологические характеристики исследуемых объектов

Исследуемая выборка объектов была проанализирована по типологическому классификатору, предложенному в [7]. Кратко подчеркнем: в используемом типологическом классификаторе дифференциация начинается с уровня базового над-типа, который индексируется по принадлежности к определенной информационной линии архетипа. Ниже по иерархии после базового над-типа следует группа типов, для выделения которой уже задействуется морфотип храма как таковой (пятиглавые, шатровые, одноглавые и т.д.).

Поскольку в предложенном типологическом классификаторе установлен критерий иерархического деления как соотношение воздействия аутогенных (т.е. внутрицерковных) факторов и факторов конъюгированных (т.е. сопряженных с развитием храмового зодчества, но светских по существу, несводимых к литургическому началу и к уставным положениям богослужения), мы считаем целесообразным привести иллюстративные примеры во избежание разночтений. Так, к образцам с преобладающим воздействием конъюгированных факторов развития храмовой архитектуры мы относим, прежде всего, «механический историзм», т.е. комбинаторное пересоставление хорошо известных храмовых форм в случае, *если произведение явно не достигает глубины звучания и чистоты архитектурного церковного образа, свойственного историческим первоисточникам*. Примеры приведены на рис. 4-7. Соответственно, во всех информационных линиях или ветвлениях архетипа (1-4) индекс базового над-типа для означенных объектов будет «4». Т.е. это индексы базового над-типа 1.4, 2.4, 3.4, 4.4.

Рис. 4. Храм в честь священномучеников Власия и Харалампия. Пересечение ул. Борисовские пруды и ул. Наташинской (типологический индекс объекта по табл. 1. - 1.4.2)

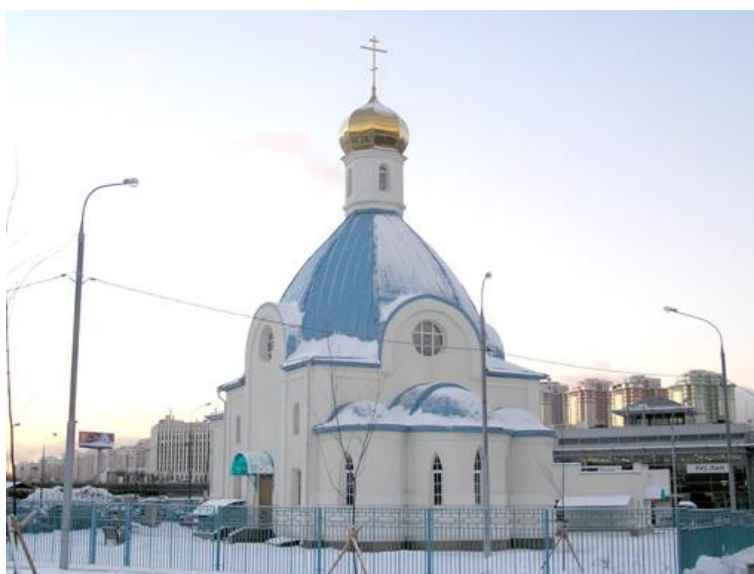

Рис. 5. Храм в честь Казанской иконы Божией Матери в Теплом Стане, ул. Островитянова (типологический индекс объекта по табл. 1. – 1.4.2)

Рис. 6. Храм в честь Святителя Спиридона, епископа Тримифунтского, ул. Большая Академическая (из категории строящихся) (типологический индекс объекта по табл. 2 - 2.4.2)

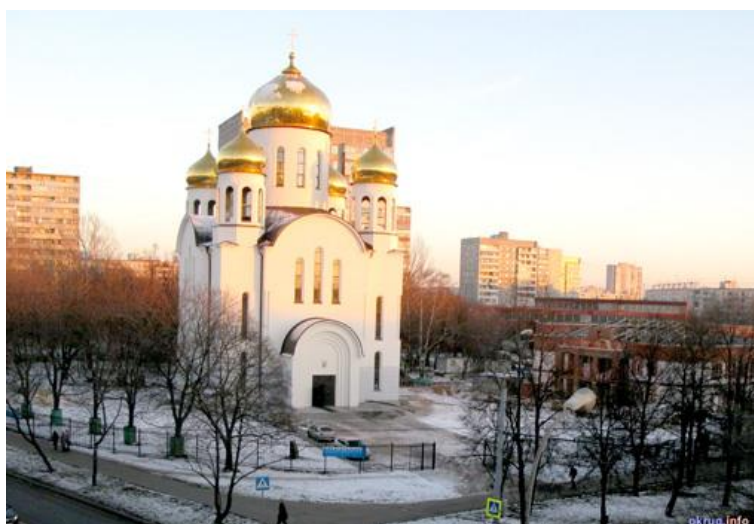

Рис. 7. Храм в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы в Вешняках, ул. Кетчерская (типологический индекс объекта по табл. 1 – 2.4.1)

По мнению авторов, основанием для выделения объектов, аналогичных показанным на рис. 4-7, в базовые надтипы с индексами N.4 (независимо от вариантов базового плана, объемно-пространственной композиции и исторической адресованности) служит методология подхода. Выделение базовых над-типов с индексами N.3, на наш взгляд, правомерно в отношении объектов, имеющих близкую к историческим первоисточникам звучность и законченность замысла. Механистическая эклектика в достаточной степени «удалена» из архитектуры этих объектов (рис. 8, 9). Заметим, что произведения этого типологического уровня интуитивно легче представить себе в атмосфере литературных произведений Бунина или Шмелёва. Напротив, несбалансированное преобладание конъюгированных факторов формирования архитектурного облика храма ведет, видимо, к усилению эклектического псевдоисторизма, что, естественно, удаляет облик храма от таких категорий, как «умиление», «радость сердца», «просветление» и т.д. в проектировании. Влияние конъюгированных факторов, на наш взгляд, заключается в том, что на некий объемно-пространственный (абстрактный) манекен «надевается» будто бы

историческая рубашка. Так, на рис. 6 приведен пример архитектуры, где устройство компоновки «кораблем», свойственным классицизму, «переодето» в псевдовизантийскую внешность.

Рис. 8. Храм в честь Державной иконы Божией Матери, ул. Шаболовка (типологический индекс объекта по табл. 1 – 1.3.2)

Рис. 9. Храм в честь иконы Божией Матери «Неувядаемый цвет» в Рублеве, ул. Василия Ботылева (типологический индекс объекта по табл. 1 – 2.3.1)

Сравнение численных данных по таблицам 1 и 2 при всей их обобщённости хорошо показывает генеральную тенденцию изменения соотношения внутрицерковных и конъюгированных факторов эволюции православной храмовой архитектуры.

Во-первых, следует сказать о безусловной типологической «узости» в целом, что объясняется объективными причинами. Становление храмового зодчества после столь сильного разрыва традиций и внутриобщественных связей в XX веке никак нельзя считать быстрым делом. Тем не менее, совершенно очевидно, что практически полное отсутствие объектов из линий архетипа под № 3 и 4 вряд ли может быть объяснено только финансово-организационными сложностями (это линии архетипа «развитие от многокомпонентного прямоугольного или несимметричного плана» и «развитие от кругового плана или плана в виде вписанной окружности»). По линиям архетипа №1 и №2 (развитие от простейшего прямоугольного и усложненного прямоугольного либо крестообразного плана) также обращает на себя внимание отсутствие объектов в категориях базового надтипа 1.1, 1.2, 2.1, 2.2. Во всяком случае, поскольку мы следуем градациям, принятым в типологическом классификаторе по источнику [7], все случаи повторного применения готовых образов храмовой архитектуры через столетия (минимум сто лет со времени расцвета неорусского направления) относятся к базовым надтипам N.3 и N.4 для всех линий архетипа. Данные представлены в табл. 1 и 2.

Таблица 1. Данные о построенных 40 храмах «программы 200», согласно типологическому классификатору по [7]. (Примечание: запись «индекс N.N.1» в разделе групп типов означает, что на первое место в числовом идентификаторе группы типов встает индекс базового над-типа).

Индекс базового над-типа	Группа типов «пятиглавые» (и более глав) (индекс N.N.1), кол-во	Группа типов «одноглавые» (индекс N.N.2), кол-во	Группа типов «трехглавые» (индекс N.N.3), кол-во	Группа типов «пирамидальные» (индекс N.N.4), кол-во	Группа типов «шатровые» (индекс N.N.5), кол-во	Группа типов «деревянные шатровые» (индекс N.N.10), кол-во	Группа типов «деревянные многоглавые» (индекс N.N.15), кол-во
Базовый над-тип 1.1							
Базовый над-тип 1.2							
Базовый над-тип 1.3	4	4	1				
Базовый над-тип 1.4	1	7			3		
Базовый над-тип 2.1							
Базовый над-тип 2.2							
Базовый над-тип 2.3	2	2			1		
Базовый над-тип 2.4	8	2		1	4		

Таблица 2. Данные о *строящихся* храмах «программы 200»³, согласно типологическому классификатору по [7]. (Примечание: запись «индекс N.N.1» в разделе групп типов означает, что на первое место в числовом идентификаторе группы типов встает индекс базового над-типа).

Индекс базового над-типа	Группа типов «пятиглавые» (и более глав) (индекс N.N.1), кол-во	Группа типов «одноглавые» (индекс N.N.2), кол-во	Группа типов «трехглавые» (индекс N.N.3), кол-во	Группа типов «пирамидальные» (индекс N.N.4), кол-во	Группа типов «шатровые» (индекс N.N.5), кол-во	Группа типов «деревянные шатровые» (индекс N.N.10), кол-во	Группа типов «деревянные многоглавые» (индекс N.N.15), кол-во
Базовый над-тип 1.1							
Базовый над-тип 1.2							
Базовый над-тип 1.3		7					
Базовый над-тип 1.4		4				3	
Базовый над-тип 2.1							
Базовый над-тип 2.2							
Базовый над-тип 2.3	4	3	1		1		1
Базовый над-тип 2.4	3	6		1	3	1	

Также анализ рассмотренных 40 построенных и 36 строящихся храмов из «программы 200» позволяет подчеркнуть, что многократное применение стандартных разработок активно стимулирует развитие конъюгированных факторов эволюции архитектурного произведения, а вовсе не внутрицерковных. Объяснение крайне просто: некий «собирательный образ» – не суть важно, старорусской, барочной либо другой архитектуры – представляет собой полуфабрикат, «коробку» из монолита или частично сборных элементов, которые остается только внешне декорировать, что по существу есть процесс активного действия именно конъюгированных факторов. Поэтому пяти- и более кратное применение разработок МНИИТЭПа или Моспроекта–3 в разных районах Москвы представляет собой специфическую ветвь эволюции храмового зодчества. Для полноценного формирования произведения православной храмовой архитектуры, как указывают многие авторы, в частности А.С. Щенков, необходима цельность развития

³ Информация сайта <http://www.200hramov.ru/> по состоянию на март 2018 г. Несколько строящихся храмов исключены из рассмотрения по причине неотчетливости информации.

проекта, внутренне взаимосвязанное формирование объемно-пространственных, тектонических, общестилистических и декоративных решений [1].

Предположения о связи современного религиозного сознания и особенностей формообразования вновь проектируемых храмов

Разумеется, говорить об «исчислении» или «систематизации» современного религиозного сознания православных верующих невозможно. Но при этом, по опыту многолетних наблюдений, касающихся предмета статьи, можно сказать следующее. Современное религиозное сознание характеризуется состоянием активных ожиданий (в отношении храмоздательства), не имеющих часто сколь-либо конкретизированных идей и пожеланий. Люди радуются вновь построенному храму как факту их бытия, но до момента появления здания храма зачастую услышать какие-либо отчетливые в смысле архитектуры пожелания, как правило, сложно.

С вышеизложенным весьма своеобразно увязываются характеристики типов благочестия, приведенные А.С. Щенковым с соавторами [1]. Современное религиозное сознание (во всяком случае, в мегаполисе, а «на селе», можно надеяться, картина более отрадная), видимо, лишь у части прихожан сколь-нибудь явно коррелирует с названными А.С. Щенковым устойчивыми типами, которые, в сущности, охватывают весь спектр психологических вариаций подходов людей к религиозным категориям. Встретить в современности «аскетическое» и «уставническое» благочестие, основанное на глубоком понимании внутренней, духовной жизни, можно нечасто. Для мегаполиса, вероятно, характерным становится смещение от распространённого смешанного «синодально-эстетского» типа благочестия к типу «благочестия с оглядкой на современность». В этом скрыт весьма сложный момент, т.к. в большей части информационной среды на ТВ и в интернете встретить какое-либо благочестие невозможно.

Что самое, на наш взгляд, парадоксальное – сознание проектировщиков, занятых разработкой проектов храмов, также сложно назвать ясно ориентированным. Подтверждением этому является приведённый выше анализ стилистических и типологических характеристик новых храмов. В основном в проектах преобладает, как было показано, «лоскутный» историзм, и появление архитектурных образов, сопоставимых по силе с историческими первоисточниками, маловероятно именно в силу «лоскутности». В этом отношении весьма показательны результаты исследования Д.О. Швидковского в отношении дореволюционной православной храмовой архитектуры в России: опубликованные примеры показывают достаточно выраженную отчетливость подходов в рамках определённой творческой ментальности неорусского направления [8]. Д.О. Швидковский показывает, что отношение мастеров архитектуры начала XX века к средневековым образцам не было «закоснелым» и формальным. Это можно назвать «свежестью мысли» периода начала XX века, т.е. даже при некоей театральности архитекторы не избегали возможности подвести глубочайшую тысячелетнюю базу отечественной культуры под свои произведения (разумеется, и общую базу христианского храмового зодчества).

Выводы

1. Анализ стилистических особенностей архитектуры исследуемых объектов показал, что отчётливой принадлежности вновь разрабатываемых проектов храмов к известным стилевым течениям различных эпох выявлено лишь небольшое число. Небольшое количество, около 5 %, относится к попыткам восстановления неорусского направления. Число явно выраженных объектов, близких к средневековому зодчеству, также невелико (несколько процентов).
2. Стилистических особенностей, свойственных в чистом виде древнерусскому зодчеству, стилям барокко и рококо, классицизму в исследуемой выборке практически не выявлено.

3. Типологические особенности объектов в исследуемой выборке следующие: практически отсутствует развитие объектов от многокомпонентного несимметричного плана, также как и от плана типа ротонды (вписанной или описанной окружности). В основном развитие храмов идет по типу «развитие от усложненного прямоугольного плана», практически симметричного. Число морфотипов верхних ярусов невелико.
4. С точки зрения типологического деления морфотипов по принципу баланса аутогенных и конъюгированных факторов (т.е. внутрицерковных и светских) преобладает развитие под воздействием конъюгированных факторов. Это означает, что часто применяется своего рода «историческое клише», но не в смысле устремлений поставить в основу проекта собственно церковное содержание, а в смысле стремления применить готовые образные системы как светское умозрение в отношении церковной жизни.
5. Анализ архитектуры исследуемых храмов позволяет сделать некоторые замечания в отношении специфики современного религиозного сознания в православных общинах. Так, существует весьма сильная общественная потребность в новых храмах, но при этом наблюдается некая «неотчётливость представлений» в отношении того, что же именно прихожане хотели бы видеть в смысле зодчества?

Источники иллюстраций

- Рис. 1а. Фото Петрова-Спиридонова Н.А., январь 2018 г.
- Рис. 1б. [Электронный ресурс]. – Ресурс доступа:
<https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/b/b6/Старая-Русса-Спасо-Преображенский-монастырь-1.png>
- Рис. 2. [Электронный ресурс]. – Ресурс доступа:
http://200hramov.ru/index.php?option=com_templates&template=121&view=project
- Рис. 3. [Электронный ресурс]. – Ресурс доступа:
http://www.200hramov.ru/index.php?option=com_templates&template=71&view=project
- Рис. 4. [Электронный ресурс]. – Ресурс доступа:
http://www.200hramov.ru/index.php?option=com_templates&template=177&view=project
- Рис. 5. [Электронный ресурс]. – Ресурс доступа:
http://www.200hramov.ru/index.php?option=com_templates&template=40&view=project
- Рис. 6. [Электронный ресурс]. – Ресурс доступа:
http://200hramov.ru/index.php?option=com_templates&template=30&view=project
- Рис. 7. [Электронный ресурс]. – Ресурс доступа:
http://200hramov.ru/index.php?option=com_templates&template=8&view=project
- Рис. 8. [Электронный ресурс]. – Ресурс доступа:
http://200hramov.ru/index.php?option=com_templates&template=224&view=project
- Рис. 9. [Электронный ресурс]. – Ресурс доступа:
http://www.200hramov.ru/index.php?option=com_templates&template=256&view=project

Литература

1. Архитектура русского православного храма. Под общей редакцией доктора архитектуры А.С. Щенкова. - М.: Памятники исторической мысли, 2013. - С. 385-394, 403-426.
2. Бодэ А.Б. Традиции в архитектуре современных деревянных церквей. В сб. Христианское зодчество. Новые материалы и исследования. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 847-859.
3. Борисов С.В. Применение типовых объемно-планировочных элементов при проектировании современных приходских храмов // Architecture and Modern

4. Лайтарь Н.В. Современная православная церковная архитектура России. Тенденции стилового развития и типология храмов. Автореферат дисс. канд. архитектуры. - СПб.: Санкт-Петербургский государственный институт живописи, скульптуры и архитектуры, 2010. – С. 5-21.
5. Петров-Спиридонов Н.А. К вопросу о принципах формирования пространства православного храма в аспекте эволюции архитектурных типов храмов от начала XX к началу XXI века // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ : Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. - Т. 2. - М. : МАРХИ, 2018. - С. 166-68.
6. Вятчанина Т.Н. Архитектурная традиция и пути русского благочестия во второй половине XV – первой половине XVI веков (К проблеме взаимовлияния). В сб. Христианское зодчество. Новые материалы и исследования. – М.: Едиториал УРСС, 2004. - С.91-95.
7. Петров-Спиридонов Н.А., Надеждина В.В. О некоторых аспектах классификационных подходов в области типологии архитектуры православных храмов России // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ. Материалы международной научно-практической конференции 3–7 апреля 2017 г. Сборник статей. - М.: 2017. - С. 223-230.
8. Швидковский Д.О. Русская церковная архитектура накануне революции. - М.: Архитектура-С., 2018. - С. 7-17.

References

1. *Arhitektura russkogo pravoslavnogo hrama. Pod obshhej redakciej doktora arhitektury A.S. Shhenkova* [The architecture of the Russian Orthodox Church. Under the General editorship of doctor of architecture A. S. Schenkov.] Moscow, 2013, pp. 385-394, 403-426.
2. Bodeh A.B. Tradicii v arhitekture sovremennyh derevyannyh cerkvej [Traditions in the church architecture of wooden churches]. Moscow, Editorial URSS, 2004, pp. 847-859.
3. Borisov S.V. The use of standard space-planning elements in the design of modern parish churches. Architecture and Modern Information Technologies, 2011, no. 2(15). Available at: <http://www.marhi.ru/eng/AMIT/2011/2kvart11/borisov/abstract.php>
4. Lajtar' N.V. *Sovremennaya pravoslavnaya cerkovnaya arhitektura Rossii. Tendencii stilevogo razvitiya i tipologiya hramov* [The contemporary Orthodox Church architecture of Russia. Trends of stylistic development and the typology of the temples (Cand. Dis)]. Sankt-Peterburg, 2010, pp. 5-21.
5. Petrov-Spiridonov N.A. *K voprosu o principah formirovaniya prostranstva pravoslavnogo hrama v aspekte ehvoljucii arhitekturnyh tipov hramov ot nachala XX k nachalu XXI veka* [To the question of the principles of formation of the types of orthodox church space from beginning of XX to beginning of XXI century. In architecture. collection of articles. Proceedings of the International scientific-practical conference of the faculty, students and young scientists]. Vol. 2, Moscow, MARHI, 2018, pp. 166-168.
6. Vjatchanina T.N. *Arhitekturnaja tradicija i puti russkogo blagochestija vo vtoroj polovine XV – pervoj polovine XVI vekov (K probleme vzaimovlijanija). V sb. Hristianskoe zodchestvo.*

Novye materialy i issledovanija [Architectural tradition and the ways of Russian piety in the second half of XV – first half XVI centuries (the problem interaction). In the collection of Christian architecture. New materials and research]. Moscow, Editorial URSS, 2004, pp. 91-95.

7. Petrov-Spiridonov N.A., Nadezhdina V.V. *O nekotoryh aspektah klassifikacionnyh podhodov v oblasti tipologii arhitektury pravoslavnyh hramov Rossii* [Some aspects of the classification approaches to the typology of the architecture of Russian Orthodox churches. Proceedings of the International scientific-practical conference of the faculty, students and young scientists]. Moscow, 2017, pp. 223-230.
8. Shvidkovskij D.O. *Russkaya cerkovnaya arhitektura nakanune revolyucii* [Russian church architecture before the revolution]. Moscow, 2018, pp. 7-17.

ОБ АВТОРАХ

Коротаев Николай Александрович

Старший преподаватель, кафедра «Храмовое зодчество», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: nikolyasarkozi@inbox.ru

Петров-Спиридонов Николай Александрович

Старший преподаватель, кафедра «Храмовое зодчество»; кафедра «Архитектурная практика», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: nicnord@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Korotaev Nikolai

Senior Lecturer, Chair «Church Architecture», Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: nikolyasarkozi@inbox.ru

Petrov-Spiridonov Nikolai

Senior Lecturer, Chair «Church Architecture»; Chair «Architectural Practice», Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: nicnord@mail.ru